Правила библиотеки были строги, но разумны. Еда и напитки были под запретом, магия — тем более. Книги нельзя было брать без специальных сигнальных чар, а о повреждении и речи быть не могло. Конечно, существовали штрафы за опоздание и возмещение ущерба, но в целом все было предельно ясно. Неправильно произнесенное заклинание могло сжечь библиотеку дотла, а ведь в ней хранились бесценные, редкие книги, стоимость которых исчислялась тысячами галлеонов. Тем не менее, путь в общую комнату казался куда более привлекательным. Гарри торопился перекусить и, проходя мимо зала, где царил шум и гам, направился к себе, чтобы продолжить чтение книги по теории магии. Она оказалась удивительно познавательной. Оказывается, магические ядра — всего лишь миф. Тело волшебника функционирует как своеобразный буфер для магии: оно впитывает ее из окружающей среды, направляет через себя и высвобождает в виде заклинаний. Магия поглощается сердцем, или, по крайней мере, рядом с ним, на метафизическом уровне, и распространяется по телу по специальным каналам, отвечающим за каждое заклинание. Чем мощнее каналы, тем могущественнее волшебник. К одиннадцати годам каналы стабилизируются, поэтому в Хогвартс учеников и приглашают именно в этом возрасте. Дело в том, что волшебник никогда не исчерпает запас магии, пока вокруг него есть магия, но с каждым заклинанием его тело испытывает нагрузку. Поэтому заклинания создаются так, чтобы их можно было выпускать сразу, сериями, а не непрерывно, иначе кастер быстро бы устал. Именно по этой причине Азкабан стал тюрьмой: остров почти лишен магии, а значит, волшебники не могут колдовать. В каком-то смысле магия подобна мышцам: каналы можно тренировать, расширяя их по мере взросления. До одиннадцати лет это может быть опасно, и с чересчур ретивыми волшебниками, которые пытались обучать своих наследников до Хогвартса, случались несчастные случаи, последствия которых были плачевными. Тем не менее, ученик может постепенно использовать эти каналы, расширяя их, позволяя им удерживать и пропускать через себя больше магии, делая их более могущественными. Однако к семнадцати годам магия стабилизируется, и каналы перестают расти. Конечно, существуют темные ритуалы, позволяющие обойти эти ограничения, и именно так, по мнению Гарри, поступал Волдеморт, учитывая, насколько бесчеловечно, по слухам, он выглядел.Чтение прервал Блейз, хмуро глядя на Гарри: — Где ты был? — Я просто ходил в библиотеку, — ответил Гарри. Малфой, стоявший за спиной Блейза, хмыкнул:— Тебе следовало бы стать Когтевраном, если ты так любишь читать. Гарри пожал плечами:— Нет ничего плохого в том, чтобы почитать книгу. — Ну, ты же должен как-то компенсировать свою мать-грязнокровку... — бросил светловолосый мальчик с самодовольной ухмылкой.Последнее предложение прозвучало как удар молнии, и в общей комнате повисла тишина. Гарри медленно заложил закладку в книге, убрал ее в сумку и повернулся к Малфою: — Что ты только что сказал? Его голос был едва слышен, но блондин слегка вздрогнул:— Я сказал...Гарри перебил его:— Я не думал, что ты настолько глуп, чтобы повторять это. Давай-ка проясним кое-что, дорогой Драко. Мне плевать на тебя; мне плевать, что ты фанатик или втайне тролль. Ты можешь сколько угодно терроризировать Пуффендуй угрозами своего отца, но ты не будешь оскорблять моих родителей. Мы поняли? Драко напрягся:— Как ты смеешь... Мальчик попытался выхватить палочку, вероятно, чтобы произнести какое-то заклинание, но зеленоглазый Гарри ловко перехватил ее. Недоумение на лице Драко было бесценным. Гарри даже не взглянул на палочку, а уставился на него, впиваясь взглядом в его глаза. — Я спросил, все ли ясно? С каждым словом Гарри проецировал свой гнев на мальчика, используя свою магию. Это было не заклинание, а скорее трюк, где он просто усилил симфонию эмоций, выпустив гнев, но без всякого умысла. Однако Малфой, казалось, был близок к тому, чтобы испугаться до потери сознания. Его кивок был неуверенным, и Гарри прекратил выпускать магию, неожиданно мягко улыбнувшись:— Что ж, это очень хорошо, Драко, дорогой. Хорошо, что у нас есть взаимопонимание, верно? Гарри передал ему палочку и похлопал по плечу:— Постарайся не навредить себе, дорогой. Драко перестал дрожать и снова начал озираться:— Мой отец узнает об этом... — И что ты ему скажешь? Что ты назвал чью-то мать Грязнокровкой посреди общей комнаты, и что он попросил тебя больше так не делать, после чего забрал у

тебя палочку и вернул ее обратно, не применив никакой магии. Удачи вам. Гарри даже не стал дожидаться ответа, а просто взял сумку и отправился в спальню. В конце концов, эта книга не собиралась читать сама себя.

http://tl.rulate.ru/book/103567/3599496